

УДК 94(510)

Зародов И.А., соискатель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ КИТАЯ ЗА РУБЕЖОМ: РАСШИРЕНИЕ ФОРМАТОВ ПРИСУТСТВИЯ В XXI ВЕКЕ

По мере расширения зарубежных зон экономических интересов, появления активов и крупных инвестиций за рубежом, увеличения количества китайцев проживающих за рубежом, а также масштабирования политического влияния, понимание границ в сферах национальных интересов и национальной безопасности в китайском сознании претерпевало постепенные перемены. В Китае стали звучать мнения о целесообразности более активного использования вооруженных сил за пределами собственных национальных границ. Среди областей использования сил Народно-освободительной армии Китая (НОАК) за рубежом в настоящее время представляется возможным выделить: участие в операциях ООН по поддержанию мира, патрулирование в Аденском заливе, вхождение в состав ВМФ НОАК первого авианосца, защита собственных граждан за рубежом и эвакуация при возникновении серьезных угроз жизни и безопасности, международное военное сотрудничество, создание зарубежной военной базы. Формы военного присутствия, их мотивы и совокупный потенциал предлагается рассмотреть в данной статье.

Ключевые слова: Народно-освободительная армия Китая, НОАК, миротворческие операции, защита соотечественников за рубежом, патрулирование в Аденском заливе.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-03-64-71

Пять принципов мирного сосуществования со времен их провозглашения в 1953 г. всегда оставались и остаются по сей день краеугольным камнем китайской дипломатии. Однако на практике китайская внешняя и военная политика постепенно отходила от строгих трактовок принципов суверенитета и невмешательства, особенно этот процесс стал заметен с начала 2000-х гг. Хотя общая риторика остается прежней, расширение экономических и политических интересов и интересов безопасности заставляют Пекин все больше раздвигать рамки своего военно-политического присутствия за рубежом.

Актуальная **официальная позиция Пекина** по вопросам международной военной кооперации излагается в Белой книге Правительства КНР «Политика Китая в отношении Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества в сфере безопасности»[2]. В документе говорится о двойной роли вооруженных сил Китая: во-первых, они обеспечивают безопасность и стратегическую поддержку для развития страны, а, во-вторых, вносят позитивный вклад в поддержание региональной стабильности и мира во всем мире. Пекин намеревается продолжить курс на интенсификацию военных обменов. Стратегической целью для развития страны провозглашается создание мощных сил национальной обороны и вооруженных сил, соизмеримых с международным положением Китая. При

этом, традиционно делается акцент на гарантию мирного развития страны.

Среди причин расширения военного присутствия КНР за рубежом можно выделить новую цель дипломатии Китая: защита граждан за рубежом – сформировавшийся термин в китайском внешнеполитическом и военном предметном поле (кит. *haiwai gongmin baohu*), который отражает стремление и обязанность китайского правительства, представленного рядом соответствующих институтов и ведомств, осуществлять помощь и в случае необходимости проводить эвакуацию китайских граждан проживающих, работающих или временно находящихся за рубежом. Данное понятие сформировалось в качестве практической целенаправленной политики в начале 2000-х гг. после ряда инцидентов, требовавших защиты безопасности китайских граждан за рубежом и их эвакуации, трагичным поводом также послужила гибель китайских граждан в Афганистане и Пакистане в 2004 г. В том году, выступая на сессии ВСНП, Министр иностранных дел Ли Чжаосин заявил о намерении уделять пристальное внимание защите интересов граждан за пределами страны [7], в развитие чего Консульским департаментом МИД КНР был разработан особый механизм действий на случай чрезвычайных обстоятельств, связанных с защитой граждан за рубежом. Однако на тот момент речь пока не шла о привлечении сил

НОАК для проведения операций по эвакуации граждан из регионов, охваченных вооруженными столкновениями.

Со времени начала политики Дэн Сяопина, нацеленной на экономические преобразования и открытость внешнему миру, количество выехавших за рубеж китайских граждан возросло стремительно. По мере расширения зарубежных обменов и сотрудничества становился все более насущным вопрос адекватной, быстрой и эффективной помощи китайцам, попавшим в затруднительные или угрожающие жизни и безопасности обстоятельства за границей. Например, в 2000-е гг. ежегодно возникало порядка 30 тыс. консульских случаев оказания помощи соотечественникам за рубежом [10]. МИД КНР основал Центр консульской защиты для обеспечения безопасности и законных прав и интересов китайских граждан и юридических лиц за рубежом.

Специфичным в случае Китая является и то, что свойством его международного бизнеса является более охотное вовлечение в страны с высокой степенью политической нестабильности и социально-экономической волатильности, что дает преимущества по доступности этих рынков с их столь необходимыми китайской экономике минеральными ресурсами и меньшей конкуренцией ввиду ограниченного вовлечения конкурентов из других развитых стран по причинам безопасности, коррупционного экономического климата, неразвитости инфраструктуры и др. Данная специфика особенно подчеркивает необходимость продуманной и проработанной стратегии на обеспечение безопасности граждан, а также проведения эвакуации, в том числе и с применением военных и военной техники. Помимо фактора защиты своих граждан, также важным является фактор обеспечения безопасности своих экономических интересов и, прежде всего, зарубежных активов и собственности.

Несмотря на формирование предпосылок и возникновения объективных угроз, китайское правительство участвовало в эпизодах, требовавших *эвакуации собственных граждан*, через дипломатическое посредничество, порой без собственного прямого участия. Таким образом, непосредственная помощь китайским гражданам приходила от

других государств, как, например, в 1997 г. китайские граждане были эвакуированы из Албании вооруженными силами Греции, также в операции эвакуации принимали участие военные и ВМФ Великобритании, Франции, Германии и США. В 1998 г. китайские граждане, в том числе сотрудники посольства, были эвакуированы из Эритреи по причине обострения Эфиопо-эритрейского конфликта. В 2000 г. эвакуация была организована с Соломоновых островов, где произошел военный переворот.

В период между 2006 и 2010 годами в общей сложности было эвакуировано порядка 6 000 китайских граждан из Чада, Гаити, Киргизии, Ливана, Соломоновых островов, Таиланда, Восточного Тимора, Тонга [9]. Наиболее крупные эвакуации были из Таиланда в 2008 г. (3346 чел.) и из Киргизии в 2010 г. (1321 чел.). Эвакуации проходили за счет работы посольств и консульств КНР на местах и организации специальных рейсов самолетов гражданской авиации, водного и автомобильного транспорта. Однако во всех этих операциях по эвакуации по-прежнему не упоминалось о применении сил НОАК.

Ситуация изменилась в 2011 г., когда силы ВМФ и ВВС НОАК были задействованы в эвакуации китайских граждан из Ливии, на территории которой, по заявлению китайского правительства, на тот момент функционировало 75 китайских компаний и работало более 30 тыс. китайских граждан. К операции был привлечен ракетный фрегат «Сюйчжоу» водоизмещением 4 тыс. тонн, в функции которого вошло конвоирование и защита гражданских судов. В операции также были задействованы четыре военных транспортных самолета Ил-76 китайских ВВС. Это была первая операция по эвакуации китайских граждан с участием сил НОАК, также-самая масштабная операция.

По мнению экспертов, операция в Ливии окончательно сформировала новый императив во внешней политике Китая – защита граждан за рубежом [15], всеми доступными средствами, в том числе, военными. Интересен также тот факт, что фрегат «Сюйчжоу» был переброшен в прибрежные воды Ливии из прибрежных вод Сомали, где он осуществлял патрулирование в рамках противодей-

ствия пиратству, что было отмечено в западных СМИ [11] и продемонстрировало возросшие возможности Китая по применению своих вооруженных сил вдали от собственных границ, в том числе с целью обеспечения безопасности своих граждан и бизнеса.

К *патрулированию в Аденском заливе* китайские силы ВМФ приступили с декабря 2008 г. в рамках операции ООН по противодействию пиратству. Для этих целей впервые были направлены три корабля – два эсминец («Хайкоу» и «Ухань») и корабль снабжения («Вэйшаньху») с боевыми вертолетами на борту. В дальнейшем Китай поддерживал численность своей флотилии в Аденском заливе – два боевых корабля и один корабль снабжения – со сроком командирования три-четыре месяца. 1 мая 2018 г. на свое дежурство заступила уже 29 по счету военно-морская эскортная группа.

Важно отметить факт, который зачастую упускается экспертами в отношении китайского эскортирования в Аденском заливе и водах Сомали – начиная с 2010 г. эскортная группа после завершения своего дежурства зачастую не возвращается напрямую в Китай, а продолжает посещать страны в Африке, Азии, Европе, Океании с дружественными визитами. Таким образом, практически в любой момент времени в регионе находятся две группы военных кораблей Китая, что предоставляет важное преимущество в случае возникновения экстренных ситуаций, как, например, срочная эвакуация.

В 2015 г. силы ВМФ КНР были задействованы при эвакуации из Йемена китайских граждан (порядка 600 человек) и граждан других государств (225 человек из 10 стран). На этот раз военная составляющая операции была расширена еще дальше: были переброшены три военных корабля – два ракетных фрегата и корабль снабжения, и в отличие от эпизода 2011 г. они приняли участие в операции не только как корабли сопровождения и охраны, но как перевозчики эвакуируемых гражданских лиц.

Одним из форматов китайского военного присутствия за рубежом в экспертном сообществе также называют *вхождение в состав ВМФ НОАК первого авианосца* в истории КНР. Авианосец «Ляонин» был торжественно принят в состав ВМФ в сентябре

2012г., на церемонии присутствовали Председатель КНР Ху Цзиньтао и премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. «Ляонин» имеет советское прошлое: авианосец был заложен на верфи в городе Николаеве в 1985 г. и изначально носил название «Рига», которое в 1990 г. сменили на «Варяг». В 1992 г. проект авианосца был законсервирован при высокой степени готовности. В 1998 г. приобретен Китаем и отбуксирован на верфь в Далянь (прибыл в 2002 г.). История покупки и модернизации имела немало путаный сюжет: изначально китайской стороной при покупке говорилось о желании сделать из недостроенного авианосца плавучий развлекательный комплекс, затем появилась информация, что авианосец будет достроен по прямому военному назначению, но будет использоваться только для целей обучения и проведения тренировок, в результате авианосец был достроен и модернизирован до полной боевой готовности.

В 2013 г. на судостроительной верфи Далянь было начато строительство первого авианосца собственной разработки Китая – Проект 001А, в 2018 г. приступили к его ходовым испытаниям, а, как ожидается, к 2020 г. боевой корабль будет поставлен на вооружение ВМФ НОАК. Китай будет и дальше продвигаться по пути создания собственного флота авианосцев с использованием более продвинутых разработок.

Летом 2017 г. в Джибути открылась *первая зарубежная военная база* Китая. База рассчитана на 10 тыс. человек, однако там пока располагается порядка 2 тыс. человек. Изначально предложение о создании базы в Джибути было выдвинуто в 2013 г. Университетом национальной обороны НОАК, одним из основных исследовательских и аналитических центров Китая в области развития национальной системы обороны.

С точки зрения места расположения военной базы Джибути, с одной стороны, имеет стратегически важную географическую локацию – контроль над Аденским заливом и заходом в Красное море через пролив Баб-эль-Мандеб, а значит и за важными морскими транспортными путями нефти и других ресурсов, с другой стороны, уникальность геопозиции несколько теряется, если посмотреть сколько военных баз других государств там уже функционирует – французские базы там

остались в силу исторического колониального прошлого (независимость Джибути обрела в 1977 г.), американская база появилась в 2001 г., а после начала патрулирования Аденского залива и противодействия морскому пиратству в Джибути пришли сначала японцы в 2011 г., затем итальянцы в 2013 г. Тем не менее, для Китая это исторически важное событие, так как, во-первых, благодаря месторасположению база в Джибути служит важным собственным портом для китайских кораблей, патрулирующих Аденский залив, местом отдыха для несущих патруль моряков, упростила логистическую задачу доставки грузов на корабли; учитывая потребности китайской экономики во внешних ресурсах, морские пути данного региона имеют стратегическое значение; база может послужить плацдармом на случай возникновения необходимости эвакуации многочисленных китайских граждан проживающих и работающих в странах Аравийского полуострова и Африканского континента, прежде всего, его северо-восточной части. Во-вторых, это первая зарубежная военная база Китая, при чем находящаяся на довольно большом расстоянии, прецедент чего значим не только сам по себе, но и с точки зрения получения необходимого опыта для дальнейших шагов Китая по продвижению своей военной деятельности за пределами собственной территории.

Особым пунктом международной деятельности и зарубежного военного присутствия Китая стоит выделить **участие в миротворческой деятельности ООН**. Китай по совокупности факторов можно выделить как одного из ключевых участников данного вида международной деятельности. Хотя еще до 1990 г. КНР не принимала участие в миротворческих операциях, а говорить о существенном и стабильном военном включении Пекина в операции возможно только с начала 2000-х гг. За это время Китай достиг значительных результатов: начиная с 1990 г. Китай принял участие в 24 операции по поддержанию мира, направил для нужд операций более 37 тыс. миротворцев [5].

Китай, как постоянный член Совета Безопасности, несет особую ответственность по обеспечению мира и безопасности во всем мире. В настоящее время для участия в опера-

циях ООН по поддержанию мира Китай командировал 2500 человек, из них 2418 военнослужащих, 36 штабных офицера, 28 военных экспертов, 18 полицейских [6]. Для сравнения общая численность миротворцев в системе ООН у остальных постоянных членов Совета Безопасности: Франция – 827, Великобритания – 740, Россия – 82, США – 71 [13]. Помимо значительного численного превосходства китайских миротворцев среди стран постоянных членов СБ, Китай по объему финансирования расходов миротворческих операций занимает второе место, уступая лишь США.

Для участия в миротворческих операциях командуются наиболее тренированные и профессионально подготовленные кадры НОАК, а также современная техника и подготовленный медицинский персонал и инженеры, этот факт говорит в пользу того, что в случае возникновения угрозы китайским гражданам, а также китайским экономическим активам в странах и близ лежащих территориях, где развернуты соответствующие операции, им может быть оказана самая оперативная и квалифицированная помощь, а также обеспечены условия для эвакуации. Вполне логичным в этой связи выглядит стремление Пекина к расширению своего миротворческого потенциала. В 2017 г. в Системе готовности миротворческого потенциала ООН был зарегистрирован контингент резервных миротворческих сил Китая численностью 8000 чел., о создании которого заявил Председатель Си Цзиньпин на миротворческом саммите ООН в 2015 г.

В след за процессом глобализации и региональной кооперации Китай активизировал взаимодействие и **сотрудничество с вооруженными силами других стран**. Вооруженные силы КНР регулярно участвуют в проводимых многосторонних военных учениях разной направленности. С точки зрения международного миротворчества примером может служить участие китайских военных в ежегодных многонациональных миротворческих военных учениях Khaan Quest в Монголии, которые были запущены в 2003 г. изначально как совместные учения Монголии и США и стали многонациональными начиная с 2006 г. В 2018 г. в учениях задействован военный персонал из 26 стран, включая Россию, США, Германию. Китайский военный

флот принимает участие в крупнейших совместных военно-морских учениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона (RIMPAC) на Гавайях, проводимых с периодичностью раз в два года Тихоокеанским командованием ВС США, а также в Многосторонних военно-морских учениях Komodo, организуемых ВМС Индонезии также раз в два года с участием ВМС из 25 стран (в 2018 г.), включая Россию, США, Великобританию.

К отдельному виду сотрудничества можно отнести международную торговлю оружием. По оценке Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) Китай по объемам экспорта вооружений за период 2013-2017 гг. занимает пятое место в мире [3]. При этом большая часть экспорта приходилась на Пакистан, Бангладеш, Мьянму. Поставки также осуществлялись в 18 стран Африки.

Выводы. Относительно вопроса получения опыта национальными войсками в операциях на территории зарубежных стран интересно заключение, к которому приходит полковник армии США в отставке, преподаватель Уэслианского университета Роберт Кэссиди. По его мнению, в крупных демократических странах военные – многоцелевой инструмент под руководством гражданских. В период низкого уровня угроз национальным интересам безопасности на военных распространяется гражданский императив «необходимости деятельности» (быть занятым чем-то, чтобы не бездействовать), что заставляет военных действовать за пределами их прямых обязанностей [4, с. 238]. Этот тезис можно отнести и к многосторонним форматам военной кооперации – во время отсутствия прямых угроз национальной безопасности военным необходимо совершенствовать свои навыки, можно сказать «поддерживать себя в форме», и получать новый опыт. Проанализировав вышеперечисленные тенденции можно прийти к выводу, что Китай с начала 2000-х гг. постепенно перенимает подобный опыт, вовлекаясь во все новые форматы зарубежного военного присутствия.

Есть основания полагать, что по ряду направлений применения собственных вооруженных сил за пределами национальных границ Китай не будет останавливаться на достигнутом. Есть планы по строительству

новых современных авианосцев, возможно, даже атомных. Существует мнение о возможности использования функционирующих и инвестируемых коммерческих инфраструктурных портов для военных целей, например, морского порта Гвадар в Пакистане, построенного Китаем и введенного в эксплуатацию в 2007 г. в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора с возможностью стать связующим звеном между проектами «Один пояс, один путь» и Морского шелкового пути; контейнерного порта Коломбо и глубоководного порта Хамбантога на Шри-Ланке, который в 2017 г. отошел Китаю в долгосрочную аренду на 99 лет; портового проекта iHavan на Мальдивских островах, который должен стать частью Морского шелкового пути; также портов Кьяукпью в Мьянме, контракт на сооружение которого в 2016 г. повторно взял консорциум китайских компаний, и Читтагонг в Бангладеш, строительство которого также профинансировано китайской стороной. Эти инфраструктурные объекты подходят для целей охраны китайских морских торговых путей и контроля в Индийском океане, их принято причислять к базовым пунктам в так называемой концепции китайской стратегии «нить жемчуга» [1; 12].

Если с 2006 по 2010 гг. Китаем в общей сложности было эвакуировано более 6 тыс. чел., о чем говорилось ранее, то уже с 2011 по 2014 гг. было эвакуировано порядка 53 тыс. чел. Помимо самой крупной операции по эвакуации из Ливии (35860 чел.), эвакуации также проводились из Египта (1800 чел.) и Японии (9300 чел.) в 2011 г., ЦАР (более 300 чел.) в 2012 г., Сирия в 2011 и 2013 гг. (2000 чел.), Вьетнам в 2014 г. (3553 чел.) [8, с. 46]. Подобная динамика масштабов проводимых Китаем эвакуаций дает основание сделать вывод, что в будущем случаи применения военно-морских и военно-воздушных сил КНР для защиты и эвакуации граждан своей страны будут сохраняться, а значит будут совершенствоваться технические возможности и материальная база для проведения таких операций. До настоящего времени операции Китая по эвакуации даже с использованием военной силы носили характер невмешательства во внутренние дела, однако в дальнейшем возможны ситуации появления у таких операций элементов интервенционизма, когда

потребуется использование силы для защиты жизни и безопасности собственных граждан.

Согласно экспертному мнению, опубликованному на официальном новостном интернет-ресурсе НОАК, ВМФ и ВВС Китая за прошедшее десятилетие удалось достичь существенного развития во многом благодаря зарубежным операциям. «Китайские военно-воздушные силы ранее называли «защитником аэродрома» из-за их «несовершенных возможностей». Китайские военно-морские силы ранее называли «флот коричневой воды» или «прибрежный крейсер», потому что основные сферы применения были ограничены береговой обороной из-за устаревших моделей кораблей.» [14] Благодаря участиям в миссиях в Аденском заливе, эвакуациям из Ливии в 2011 г., из Йемена в 2015 г. ВМС НОАК получили важный опыт, смогли опробовать новые типы военной техники и в итоге стать весомым фактором защиты интересов Китая за рубежом. В совокупности с новой военной базой и потенциалом (теоретическим) использования коммерческих портов в Индийском океане для военных нужд – это демонстрация возросших международных военно-политических возможностей Китая.

В Китае принято классифицировать миротворчество, военно-морское патрулирование и эскортирование, ликвидацию последствий катастроф, борьбу с терроризмом как «военные операции вне условий войны» (MOOTW) и рассматривают развитие нави-

ков ведения подобных операций как на территории страны, так и за рубежом как одно из приоритетных направлений для развития собственных вооруженных сил.

Отставание в опыте, военно-техническом развитии и возможностях проведения зарубежных военных операций по сравнению с наиболее продвинутыми в этом вопросе странами Запада, в совокупности с наличием такого институционального и теоретического императива как основополагающий принцип невмешательства, заложенный в самой Конституции КНР 1982 г., служат ограничивающими факторами для Китая. Если в вопросах миротворчества ООН, эскортирования в Аденском заливе Китаем отрицается наличие признаков вмешательства в дела других стран по причине международного санкционированного характера этих миссий под эгидой ООН, то в вопросах степени военного вовлечения в случае эвакуации с суверенной территории другого государства, создания и использования зарубежных военных баз или использования коммерческих портов для военных нужд (например, дозаправка и обслуживание военных кораблей), все будет зависеть от того, насколько Китай будет готов пойти дальше в адаптации своей теории и практики внешней и военной политики под нужды военной гарантии укрепления международного экономического и политического влияния, отстаивания интересов национальной безопасности, защиты своих активов и граждан за рубежом.

Список литературы

1. Лю Цин «Чжэньчжулянь чжаньюэ» чжи шо бяньси [Анализ концепции «стратегия нити жемчуга»] // Сяндай гоцзи гуаньси [Современные международные отношения]. 2010. №3. С. 8-14.
2. Чжунго дэ ятхай аньцюань хэцзо чжэнцхэ [Белая книга Политика Китая в отношении Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества в сфере безопасности] / Информационный офис Государственного совета КНР. Пекин. 2017. – режим доступа: <<http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1539907/1539907.htm>>.
3. Asia and the Middle East lead rising trend in arms imports, US exports grow significantly, says SIPRI // Stockholm International Peace Research Institute. March 12, 2018. – mode of access: <<https://www.sipri.org/news/press-release/2018/asia-and-middle-east-lead-rising-trend-arms-imports-us-exports-grow-significantly-says-sipri>>.
4. Cassidy Robert M. Peacekeeping in the Abyss: British and American Peacekeeping Doctrine and Practice after the Cold War. Westport, CT: Praeger, 2004. – 284 p.
5. Chinese military makes significant contributions to maintaining world peace // China Military Online. May 30, 2018. – mode of access: <http://english.chinamil.com.cn/view/2018-05/30/content_8044855.htm>.

6. Contributors to UN Peacekeeping Operations by Country and Post // United Nations peacekeeping website. April 30, 2018. – mode of access: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/1_summary_of_contributions_2.pdf>.
7. Ding Ying Close to the People – Overseas Chinese Nationals Get Better Support System // Beijing Review. August 26, 2004.
8. Duchâtel Mathieu, Bräuner Oliver, Zhou Hang Protecting China's Overseas Interests: The Slow Shift away from Non-interference / Stockholm International Peace Research Institute. Stockholm: 2014. – 59 p.
9. Duchâtel Mathieu, Gill Bates Overseas Citizen Protection: A Growing Challenge for China // Stockholm International Peace Research Institute. Feb. 24, 2012. – mode of access: <<http://www.sipri.org/media/newsletter/essay/february12>>.
10. Independence, Peace and Economic Growth // Beijing Review. Sep. 3, 2009. №35. Pp. 10-11.
11. Libyan Turmoil Prompts Chinese Naval Firsts // The Wall Street Journal. Feb. 25, 2011. – mode of access: <<https://blogs.wsj.com/chinarealtime/2011/02/25/libyan-turmoil-prompts-chinese-naval-firsts/>>.
12. Mukherjee Tuneer China's Maritime Quest in the Indian Ocean: New Delhi's Options // The Diplomat. April 24, 2018. – mode of access: <<https://www.thediplomat.com/2018/04/chinas-maritime-quest-in-the-indian-ocean-new-delhis-options/>>.
13. Summary of Troop Contributing Countries By Ranking / United Nations peacekeeping website. April 30, 2018. – mode of access: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/2_country_ranking_0.pdf>.
14. Ten-year escort operations in Gulf of Aden reflect rise of Chinese Navy // China Military Online. June 22, 2018. – mode of access: <http://english.chinamil.com.cn/view/2018-06/22/content_8068611.htm>.
15. Zerba Shaio H. China's Libya Evacuation Operation: a new diplomatic imperative—overseas citizen protection // Journal of Contemporary China. 2014. Vol. 23. Issue 90. P. 1093-1112.

THE CHINESE PEOPLE'S LIBERATION ARMY ABROAD: EXPANDING PRESENCE IN THE 21ST CENTURY

As foreign zones of economic interests expanded, assets and large investments abroad appeared, the number of Chinese living abroad increased, as well as the scale of political influence broadened, the understanding of national interests' and national security's borders underwent gradual changes in the Chinese consciousness. The opinions that it is reasonable to more actively use the armed forces outside its own national borders have been expressed in China. Among the areas of overseas application for the People's Liberation Army (PLA) forces it is currently possible to identify the following: participation in UN peacekeeping operations (UNPKO), counter-piracy patrols in the Gulf of Aden, the PLA Navy's first aircraft carrier, protection of its own citizens abroad and evacuation in the event of serious threats to their lives and security, international military cooperation, overseas military base. The article considers the forms of military presence, its motives and combined potential.

Keywords: The Chinese People's Liberation Army, PLA, peacekeeping operations, UNPKO, emergency evacuations, counter-piracy patrols, the Gulf of Aden.

References

1. Liu Qing (2010). “Zhenzhulian zhanlue” zhishuo bianxi [The analysis of the “Pearl chain strategy” concept] // Xiandai goji guanxi [Contemporary International Relations], 3, 8-14.
2. Zhongguo de yatai anquan hezuo zhengce (2017) [China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation (White paper)] / China's State Council Information Office. Beijing. – mode of access: <<http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1539907/1539907.htm>>.
3. Asia and the Middle East lead rising trend in arms imports, US exports grow significantly, says SIPRI (2018) // Stockholm International Peace Research Institute, 12 March. – mode of access: <<https://www.sipri.org/news/press-release/2018/asia-and-middle-east-lead-rising-trend-arms-imports-us-exports-grow-significantly-says-sipri>>.
4. Cassidy, Robert M. (2004). Peacekeeping in the Abyss: British and American Peacekeeping Doctrine and Practice after the Cold War. Westport, CT: Praeger.

5. Chinese military makes significant contributions to maintaining world peace // China Military Online. May 30, 2018. – mode of access: <http://english.chinamil.com.cn/view/2018-05/30/content_8044855.htm>.
6. Contributors to UN Peacekeeping Operations by Country and Post // United Nations peacekeeping website. April 30, 2018. – mode of access: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/1_summary_of_contributions_2.pdf>.
7. Ding Ying (2004). Close to the People – Overseas Chinese Nationals Get Better Support System // Beijing Review, 26 August.
8. Duchâtel Mathieu, Bräuner Oliver, Zhou Hang (2014). Protecting China's Overseas Interests: The Slow Shift away from Non-interference / Stockholm International Peace Research Institute. Stockholm.
9. Duchâtel Mathieu, Gill Bates (2012). Overseas Citizen Protection: A Growing Challenge for China // Stockholm International Peace Research Institute. 24 February. – mode of access: <<http://www.sipri.org/media/newsletter/essay/february12>>.
10. Independence, Peace and Economic Growth (2009) // Beijing Review, 35, 10-11.
11. Libyan Turmoil Prompts Chinese Naval Firsts (2011) // The Wall Street Journal, 25 February. – mode of access: <<https://blogs.wsj.com/chinarealtime/2011/02/25/libyan-turmoil-prompts-chinese-naval-firsts/>>.
12. Mukherjee Tuneer (2018). China's Maritime Quest in the Indian Ocean: New Delhi's Options // The Diplomat, 24 April. – mode of access: <<https://www.thediplomat.com/2018/04/chinas-maritime-quest-in-the-indian-ocean-new-delhis-options/>>.
13. Summary of Troop Contributing Countries By Ranking / United Nations peacekeeping website. April 30, 2018. – mode of access: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/2_country_ranking_0.pdf>.
14. Ten-year escort operations in Gulf of Aden reflect rise of Chinese Navy (2018) // China Military Online, 22 June. – mode of access: <http://english.chinamil.com.cn/view/2018-06/22/content_8068611.htm>.
15. Zerba Shaio H. (2014). China's Libya Evacuation Operation: a new diplomatic imperative—overseas citizen protection // Journal of Contemporary China, 23, 1093-1112.

Об авторе

Зародов Игорь Анатольевич – соискатель Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: mail.of.igor@gmail.com

Zarodov Igor Anatolyevich – postgraduate at the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: mail.of.igor@gmail.com